

С наступлением рассвета, когда крик петуха прорезал мертвую тишину, все внезапно заметили, что густой туман рассеялся, а небо начало светлеть.

Отряд призрачных солдат, еще недавно стоявший плотными рядами, исчез без следа, как и те несколько человек, что были вымазаны кровью черной собаки.

— Их что, забрали зомби? — Косичка дрожала всем телом. — Как же так...

— Даос, что, черт возьми, происходит? — первым опомнился мужчина средних лет и набросился на него с обвинениями. — Ты что, решил нас подставить?!

Лицо даоса стало пепельно-серым, и лишь спустя долгое время он выдавил из себя:

— Я попался на уловку зомби.

— Похоже, вы знакомы с этим зомби, — заметил Цзян Цзибэй.

Услышав его голос, даос повернул голову и впился взглядом в лицо Цзян Цзибэя:

— Да, я его знаю. Пятнадцать лет назад именно мой учитель усмирил его. Сейчас я тоже пытаюсь найти способ запечатать его снова.

Цзян Цзибэй хмыкнул и с интересом уставился на даоса, ожидая продолжения.

— Хорошо, что вы... что вы все целы. — Даос вложил меч из персикового дерева в ножны, мельком взглянув на живот Цзян Цзибэя. — История длинная, давайте найдем место, где можно присесть и поговорить.

Мужчина средних лет и Косичка заколебались. Увидев своими глазами, как тех, кто был вымазан кровью черной собаки, уводят призрачные солдаты, они не знали, стоит ли по-прежнему доверять этому даосу.

— Ничего, пойдемте, — Цзян Цзибэй слегка кивнул, его взгляд скользнул по второму мечу за спиной даоса.

Даос привел их обратно в тот самый полуразрушенный особняк, где очнулся Цзян Цзибэй. Он двигался уверенно, словно был здесь как дома.

Проходя через двор, Цзян Цзибэй заметил, что гроб и женский труп, которые стояли здесь раньше, исчезли. Кто-то их спрятал.

Он не подал виду и отвел взгляд, притворившись, будто видит это место впервые.

Войдя в главный дом, они немного прибрались и уселись прямо на пол. Даос достал из сумки сухой паек и воду, раздал всем:

— Сидите здесь, я схожу наберу соломы и хвороста.

Цзян Цзибэй взял кусок лепешки и, молча жуя, принялся изучать обстановку.

Особняк был трехэтажным, в типичном западном стиле эпохи Китайской Республики. По высоким колоннам и круговым галереям на втором и третьем этажах можно было угадать бывшее величие — простому человеку такое жилье было не по карману.

К сожалению, сейчас это были лишь грязные руины. Стекла в больших резных окнах давно исчезли, а оконные рамы заросли неведомыми растениями. Гнилые доски и битый кирпич валялись в углах, перемешанные с толстым слоем пыли, а перевернутая мебель была изгрызена крысами.

Как только даос ушел, мужчина средних лет первым не выдержал:

— Какая гадость! Я ведь приехал на этот чертов кинофестиваль, как я мог вляпаться в такое?!

Услышав его слова, Цзян Цзибэй отвлекся от осмотра:

— Это и есть первый фильм кинофестиваля.

— Что ты сказал? — Мужчина в изумлении повернулся к нему. — Мы сейчас внутри фильма?

Похоже, они еще не активировали систему. Цзян Цзибэй обвел взглядом троих спутников и невозмутимо добавил:

— Это гонконгский фильм про зомби под названием Живая невеста призрака.

— Что значит Живая невеста призрака? — спросил мужчина.

— Дословно: живой человек выдается замуж за мертвеца. Иначе говоря — призрачная свадьба.

— Т-т-тогда получается, ты... — Заика вспомнил слова, сказанные зомби перед уходом, и с сочувствием посмотрел на него.

— А те люди, что погибли только что, они правда умерли? — Косичка с надеждой посмотрела на Цзян Цзибэя, сжимая в руках лепешку. — Или после окончания фильма они воскреснут?

— Я не знаю. — Система не дала ему ответа. Цзян Цзибэй помолчал, прежде чем ответить: — Боюсь, это не просто виртуальная реальность. Думаю, они действительно мертвы.

После его слов атмосфера стала еще тяжелее. Косичка, натерпевшаяся страха за эту ночь, не выдержала и заплакала:

— Я не хочу здесь умирать...

Заика утешающе похлопал ее по плечу.

— От слез толку мало, лучше подумайте, как выжить. — Мужчина средних лет посмотрел на Цзян Цзибэя. — Я занимаюсь мелким бизнесом, мой ID вы всё равно не запомните, зовите меня Лао Сунь. Я обычно кино не смотрю, не знаю, зачем меня вообще пригласили. Невезуха.

— Я связан с кино, — сказал Цзян Цзибэй. — Меня зовут Чэнь Цзи, можно Чэнь 2333.

— О, так ты киношник! Неудивительно, что так разбираешься! — Лао Сунь радостно хлопнул его по плечу. — Дальше вся надежда на тебя, брат!

Косичка вытерла слезы и всхлипнула:

— А я... я Чжао SHQQE3721, обычный офисный работник. В кинотеатры почти не хожу, обычно смотрю сериалы дома.

Настала очередь Заики, но после долгих попыток что-то сказать, Лао Сунь прервал его:

— Зовись просто Заика.

Заика покраснел:

— Х-х-хорошо, я с-студент, ф-фанат кино.

— Что нам делать? — спросила Косичка сквозь слезы. — Чэнь Цзи, ты правда собираешься выходить замуж за этого зомби?

Ее слова напомнили всем об остальном. Заика с тревогой посмотрел на Цзян Цзибэя, а Лао Сунь задал прямой вопрос:

— И правда, ты же мужчина?

— Организаторы не дали никаких подсказок, я пока сам не разобрался. — Цзян Цзибэй отложил нетронутую лепешку и небрежно спросил: — Кстати, у кого есть какие зацепки? Мы сейчас в одной лодке, если поделимся информацией, шансов выжить будет больше.

Косичка выложила всё, что знала:

— Я очнулась в комнате, на столе была газета, там стоял пятый год Китайской Республики.

Почти совпадает с его догадками. Цзян Цзибэй продолжил наводящие вопросы:

— Была ли в газете какая-то информация?

Косичка напрягла память:

— Помню только главный заголовок: какой-то командующий Ся умер от странной болезни, власть в Канчэне сменилась, и бразды правления перешли к его родному брату.

— Какое совпадение, я тоже нашел газету, — Лао Сунь хлопнул себя по колену. — Моя за седьмой год Республики, в заголовке сказано, что семью нового военного правителя Канчэна вырезали за одну ночь, а их дом стал особняком с привидениями.

— Похоже, Канчэн — это место, где мы находимся, вымышленный виртуальный город, — Цзян Цзибэй сопоставил факты. Не прошло и двух лет после смены власти, как все погибли.

— Я... я очнулся, а рядом р-р-радиоприемник. Там г-говорили, что сейчас двадцать второй год Р-республики.

— Если верить радио, сейчас 1933 год, — нахмурился Лао Сунь. — Какое отношение события десятилетней давности имеют к нам?

— У меня зацепка немного иная, — Цзян Цзибэй намеренно скрыл ключевые детали, упомянув лишь второстепенные. — Рядом со мной был женский труп, шея обглодана, в груди сквозная рана, похоже на удар мечом.

Как только он закончил, в голове что-то мелькнуло. Обглоданная шея, сквозная рана в груди... У того безликого существа были такие же повреждения! Неужели безликий и женщина погибли от рук одного и того же человека?

Точно, еще же родовой зал и поминальные таблички. Он смутно припомнил, что на табличках

была фамилия Ся. Неужели это и есть особняк семьи Ся?

Странностей было немало. Таблички были чистыми, будто их недавно протерли. Неужели даос? Но зачем ему, умиротворяющему зомби, протирать таблички в доме молодого господина Зомби? Может, он как-то связан с семьей Ся?

Задумавшись, Цзян Цзибэй опустил глаза и внезапно заметил на левом запястье темно-красное пятно в форме облака. Он невозмутимо потянул рукав, скрывая отметину, и, положив руку на живот, как бы невзначай добавил:

— Остерегайтесь этого даоса, он не внушает полного доверия.

Только он это произнес, как за дверью послышались шаги. Все замолчали.

Даос вошел в комнату с охалкой соломы и хвороста. Бросив дрова, он сел рядом, достал огниво и, разжигая огонь, начал рассказ:

— Меня зовут Янь Цзянь, можете звать даос Янь. Тот зомби — Ся Цзинмо, при жизни был старшим сыном в семье военного правителя.

Военный правитель, старший сын? Четверо переглянулись.

Даос продолжил:

— Пятнадцать лет назад молодой господин Ся тяжело заболел, и семья, чтобы его спасти, купила наложницу для обряда «улучшения судьбы». Но не успела она войти в дом, как господин скончался.

— Умер? А что потом? — спросил Лао Сунь.

— Семья Ся заставила наложницу провести призрачную свадьбу и похорониться вместе с ним.

Косичка поморщилась:

— Дремучие обычаи.

— Наложница оказалась с характером, перебила всех четырнадцать членов семьи Ся и сбежала.

Теперь поморщился Лао Сунь:

— Никаких браков по расчету.

— Молодой господин умер молодым, вся семья погибла из-за него, и его тело впитало ненависть в радиусе десяти ли, превратившись в Неразлагающиеся кости — невероятно могущественного зомби. — Даос вздохнул. — Мой учитель проходил мимо и запечатал его. Но талисманы не вечны, через пятнадцать лет зомби должен был вырваться на свободу и принести беды миру.

Цзян Цзибэй вспомнил ту старую желтую бумажку на лбу зомби в родовом зале. Именно тогда, когда Ван 0999 сорвал талисман, зомби ожил. В этом даос не солгал.

— Тогда почему зомби хочет жениться на Чэнь Цзи? — Лао Сунь указал на Цзян Цзибэя. — Он же мужчина.

— Тебя зовут Чэнь Цзи? — Даос нахмурился, глядя на него со странным выражением. — Потому что Чэнь Цзи выглядит в точности как та наложница.

Все были в шоке.

— Откуда вы знаете? — Цзян Цзибэй поднял взгляд, спокойно глядя на даоса.

Хотя в фильме они выглядели иначе, чем в реальности, сходство с оригиналами было процентов на семьдесят-восемьдесят. Цзян Цзибэй уже понял: настройка «в точности как» должна быть связана с его сценарием. Но кто же его персонаж — реинкарнация наложницы или ее потомок?

Даос сказал:

— Я сам из Канчэна, вырос здесь и видел их. Поэтому, когда впервые увидел Чэнь Цзи, он показался мне до боли знакомым. Позже я стал учеником мастера и уехал из родных мест.

Он сделал паузу:

— Через три дня истекают пятнадцать лет. Месяц назад я с учителем вернулся, чтобы заранее перепечатать его. Но сила господина только возросла, мы потерпели неудачу... Мой учитель погиб, пытаюсь меня спасти.

Даос скорбно опустил голову. Заика и Косичка пробормотали слова утешения.

— А что будет, если не запечатать? — спросил Лао Сунь.

— Он станет Летающим якшей, — голос даоса стал серьезным. — Тогда никто не сможет его остановить, и мы все погибнем.

— Что же нам делать? — Лао Сунь заволновался. — Я не хочу умирать в этой дыре!

— Стыдно признаться, но я освоил лишь основы мастерства учителя. В одиночку мне его не одолеть, — даос искренне посмотрел на них. — Мне нужна ваша помощь.

Косичка, услышав, что даже даос бессилен, снова прослезилась:

— Но мы ничего не умеем, чем мы можем помочь?

Не дожидаясь ответа даоса, Цзян Цзибэй внезапно сказал:

— Тогда отправьте меня на призрачную свадьбу в качестве приманки. Он же сам сказал, что придет за мной.

— Что ты сказал?! — Даос резко поднял голову.

— По-вашему, наложница вырезала всю семью, и господин жаждет мести. Я выгляжу в точности как она. Я стану приманкой, а вы нападете из засады. Это лучший вариант.

— Нет! — отрезал даос. — Это слишком опасно! Ты должен держаться от него подальше!

— Если у вас есть способ получше, не стоило просить нас о помощи, — парировал Цзян Цзибэй.

Даос осекся, его лицо пошло пятнами. Неизвестно почему, но тема призрачной свадьбы Цзян Цзибэя с зомби вызвала у него острую реакцию.

Вдруг Заика, который до этого молчал, указал на стену и закричал:

— С-с-стена! С-смотрите!

Все обернулись. На серой стене внезапно проступили пугающие кроваво-красные иероглифы. Казалось, они сочились прямо изнутри, а свежая кровь медленно стекала вниз.

«Через три дня, час Свиньи, лесная чаща на окраине, Свадьба с усопшим».

Косичку затрясло от ужаса:

— Что это?

— Предупреждение от зомби, — даос встал, не сводя глаз со стены. — Он требует, чтобы через три дня, в час Свиньи, мы доставили невесту в лес на окраине.

— Но как мужчина может выйти замуж? — опешил Лао Сунь.

Цзян Цзибэй через рукав коснулся пятна на запястье. В его спокойном, мягком взгляде промелькнула многозначительная улыбка:

— Почему не может? Еще как может.

<http://bllate.org/book/21804/2256549>